

ТРОЙНАЯ СТАВКА

С. ВОЛК

В УСУМБУРЕ, главном городе Руанда-Урунди — африканской территории, находящейся под опекой Бельгии, — произошло политическое убийство, вызвавшее взрыв негодования среди всех честных людей Африки.

Подлый выстрел раздался 13 октября 1961 года. В тот день с самого утра непрерывно заседало новое национальное правительство Урунди, избранное на последних выборах. Обсуждались меры, необходимые для освобождения страны от бельгийских колонизаторов-«опекунов». Вечером члены правительства отправились обедать в один из ресторанов города Усумбуры. Там новый премьер-министр, наследный принц Луис Рвагасоре, в присутствии своего отца — мвами (суверена) Мвамбутса изложил членам правительства окончательный вариант программы борьбы за политическую независимость Урунди. Было уже довольно поздно и совсем темно, когда седой Мвамбутса распрощался с министрами и покинул ресторан. Через несколько минут после отъезда старого мвами темноту прорезали вспышки выстрелов. Невидимый убийца, притаившийся в кустах, окаймляющих ресторан, имел возможность прицелиться неторопливо и тщательно. Никакой охраны народное правительство неставляло. Предательская пуля попала прямо в серд-

це Луиса Рвагасоре. Молодой премьер-министр упал, обливаясь кровью, и скончался, не приходя в сознание.

БАРЫШИ, СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ИДЕОЛОГИЯ

Кому выгодна гибель Луиса Рвагасоре? Чтобы ответить на этот обычный вопрос криминалистов, необходимо хотя бы вкратце напомнить о политической обстановке в Руанда-Урунди. Так же, как и в Конго, главная забота бельгийских колонизаторов, «опекающих» Руанда-Урунди, заключается в том, чтобы сохранить господство над этой территорией, фактически превращенной ими в свою колонию. Ставка «опекунов» ясна: они стремятся удержать под своей властью лакомый кусок. Если же обстоятельства сложатся так, что окажется необходимым поделить своей добычей с кем-нибудь, то колонизаторы пустят в ход любые махинации, лишь бы оставить за собой наиболее ценную долю, повториз операцию, подобную катангской.

Игра стоит свеч. Руанда и Урунди — довольно богатые страны. Климат здесь благоприятствует возделыванию экспортных сельскохозяйственных культур и развитию животноводства. Иностранные финансовые группы имеют в Руанда-Урунди большие

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

РУАНДЫ

ЮНАР — Национальный союз Руанды. Основанная 3 сентября 1959 года, партия декларировала, что является союзом сторонников «сохранения народных традиций, монархической и в то же время социалистической партий». ЮНАР требует немедленного предоставления Руанде внутреннего самоуправления, а затем, после широких демократических выборов Национального собрания, провозглашения независимости, добивается осуществления земельной и налоговой реформы. Требова-

ние ЮНАР относительно независимости Руанды поддерживает мвами (суверен) Кигери V, высланный колониальной администрацией.

Противники обвиняют ЮНАР в том, что она якобы является выразителем интересов только народности батутси. Опровергая эти обвинения, ЮНАР заявляет, что две трети ее членов принадлежат к народности бахуту. Вице-председатель союза Косма Реберо, известный по своим патристическим выступлениям перед членами Комитета ООН по опеке в ноябре 1960 года, — тоже бахуту.

Выступая в ООН, представители ЮНАР подчеркивают, что подлинная причина волнений на территории Руанды — вовсе не расовые или племенные распри. Бельгийские колониальные чиновники искусственно разжигают рознь,

чтобы оттянуть провозглашение независимости страны.

ПАРМЕХУТУ — Партия освобождения народа бахуту — создана в 1957 году Грегуаром Кайибандой, ее монопольным председателем. Первоначально она называлась Социальное движение народов бахуту. Изменила название с 9 октября 1959 года. ПАРМЕХУТУ провозглашает себя республиканской, антифеодальной партией, хотя и не возражает против конституционной монархии. Отвергает идею немедленного предоставления независимости, отстаивая предварительное создание демократических институтов.

ПАРМЕХУТУ поддерживает версию, выдвинутую бельгийской колониальной администрацией, будто кровавые беспорядки в Руанде в 1959 году происходили по вине народности батутси. Лидеры

Более подробные сведения о Руанда-Урунди см. в № 5 журнала «Азия и Африка сегодня» за 1961 год (статья «Страна тысячи холмов»).

вложения, владеют обширными плантациями кофе и хлопка. Здесь производится ежегодно до 36 тысяч тонн великолепного кофе «Арабика», почти полностью экспортируемого в США; в будущем производство кофе может быть доведено до 100 тысяч тонн в год. Минеральные запасы страны до сих пор мало эксплуатировались и недостаточно разведаны. Но то, что уже разведано, сулит капиталистам крупные барыши.

Стратегическое положение Руанда-Урунди исключительно важное: страна расположена в сердце африканского континента. Бельгийские колонизаторы были вынуждены покинуть свои давнишние военные базы Китона и Камина в Конго. По мнению бельгийского военного командования, базы в Руанда-Урунди могли бы возместить эти утраты. Территория «страны тысячи холмов», как в Африке называют Руанда-Урунди, великолепно подходит для операций колониальных войск Бельгии или НАТО.

Наконец, подопечные территории Руанда и Урунди давно стали излюбленным районом деятельности католических миссионеров. На V Всемирном конгрессе профсоюзов один из африканских профсоюзных работников, рассматривая карту, где резиденция каждой миссии была отмечена красной точкой, сказал, что миссии «белых отцов» размножились в Руанда-Урунди, словно клопы. Вынужденное бегство отсюда или даже ограничение влияния миссий явилось бы для Ватикана еще одним серьезным поражением на «черном» континенте.

Таким образом, экономические, стратегические и идеологические интересы мировых капиталистических монополий, генеральных штабов стран НАТО и католической церкви в Руанда-Урунди тесно переплетаются.

СИГНАЛ «МОЗГОВОГО ТРЕСТА»

Империалисты, колонизаторы всех сортов зубами и когтями цепляются за Руанда-Урунди. Но события в Конго кое-чему научили этих разбойников. Они поняли, что сопротивляться «в лоб» провоз-

Убийство премьер-министра Урунди принца Луиса Рвагасоре. В него стрелял наемный убийца, агент колонизаторов.

партии заявляют, что твердо верят в искренность бельгийской колониальной администрации, обещавшей вести народ Руанды по пути демократизации и предоставить стране независимость.

ПАРМЕХУТУ утверждает, будто ЮНАР — Национальный союз Руанды — «находится под иностранным влиянием».

АПРОСОМА — Ассоциация общественного развития и повышения жизненного уровня народных масс. В ноябре 1957 года редактор местной газеты Жозеф Гитера Хабиаримана основал АПРОСОМА, потребовавшую демократических реформ в пользу народа бахуту при сохранении бельгийской опеки. Политической партией АПРОСОМА стала лишь с 15 февраля 1960 года.

Так же как и ПАРМЕХУТУ, Ассоциация общественного разви-

тия поддерживает идею республиканского государственного устройства страны, но соглашается и на конституционную монархию, резко возражая лишь против возвращения высланного бельгийскими властями молодого мвами Кигери V, называя его ставленником ЮНАР. Высказывается за длительное сотрудничество с бельгийской администрацией «в целях создания подлинно демократических институтов», заявляя, что «чрезмерно поспешное» провозглашение независимости якобы поставило бы народность бахуту в зависимость от традиционных правителей из народности батутси.

АПРОСОМА утверждает, что она не является узкоплеменной партией бахуту и при этом ссылается на свое сотрудничество с просвещенными деятелями из народности батутси.

РАДЕР — Руандское демократическое объединение, учрежденное 14 сентября 1959 года в Кигали, — является главным образом партией народности бахуту. Тем не менее руководители РАДЕР критикуют две другие партии бахуту, называя их «племенными». Первоначально партия требовала предоставить стране самоуправление в 1964 году, а независимость — лишь в 1968 году, считая, что за этот период население «воспитается в духе подлинной демократии». Однако в марте 1960 года, когда в страну приехала специальная комиссия ООН, расследовавшая обстоятельства кровавых событий 1959 года, РАДЕР уже настаивала на предоставлении политической независимости Руанда-Урунди в 1963 году. Выступает за достижение «расовой гармонии» и выражает готовность согласиться с установ-

глашению независимости — метод устаревший, обреченный на поражение. Говоря о Бельгии, нельзя сбрасывать со счетов и сильное влияние католической церкви. Как известно, Ватикан, умеющий применять гибкую тактику, увидев перед собой необратимый революционный поток, дал указание всем католическим миссионерам в Африке сближаться с участниками национально-освободительного движения, разыгрывать роль их друзей.

Цель бельгийских колонизаторов осталась прежней — как можно дольше хозяйничать в Руанда-Урунди. Однако методы, применяемые здесь бельгийской колониальной администрацией, стали отличаться сложностью и, если можно так выразиться, «новизной» подхода. Бельгийские колониальные чиновники начали вдруг клясться и божиться, что заботятся прежде всего о создании в Руанда-Урунди «демократических институтов».

— Прежде чем предоставить независимость Руанда-Урунди, необходимо построить и укрепить на этой территории солидную демократическую базу. Только об этом мы и заботимся, — лицемерно твердят те самые администраторы, которые беспощадно эксплуатируют африканцев, бросают их в тюрьмы, пытаются в застенках, убивают.

На территории Руанда-Урунди довольно давно установился режим, близкий к феодальному. Народность скотоводов-батутси, несмотря на свою сравнительную малочисленность (14 процентов всего населения), при прямом содействии колонизаторов, сначала германских, а затем бельгийских, стала привилегированной группой. Будучи экономически более сильными, пользуясь льготами и подачками с барского стола европейских хозяев, батутси заняли господствующее положение. Они превратили земледельцев народности бахуту, составляющих 85 процентов населения, в своих издольщиков. Однако мало-помалу взаимоотношения между бахуту и батутси стали меняться. Многие батутси обеднели и зависят теперь от зажиточных земледельцев-бахуту.

Когда Бельгия получила мандат на опеку

над бывшей германской колонией Руанда-Урунди, брюссельские колонизаторы сразу же стали опираться в своей политике на суверенов-мвами и других батутси. Эта обычная для колонизаторов тактика осуществлялась много лет подряд, до 1959 года.

Мощный прилив национально-освободительного движения, охватившего Африку, не мог не затронуть и Руанда-Урунди. И вот получилось так, что большинство народности батутси, которых колонизаторы всегда считали своей надежной опорой, оказалось в рядах самых опасных «смутьянов». К ним присоединились многие сознательные, грамотные бахуту. Ядром революционной молодежи стали студенты, сыновья более или менее зажиточных родителей, имеющих возможность посылать юношей учиться в другие страны. Возвратившись на родину, студенты начали создавать объединенные организации молодежи батутси и бахуту для совместной борьбы против бельгийских колонизаторов. Чем отчетливее вырисовывались цели этой борьбы и стремление народа к независимости, тем быстрее шло сближение между батутси и бахуту.

Агенты колониальной администрации и католические миссионеры, которыми кишмя кишит Руанда-Урунди, учуяли грозную опасность. Они панически сигнализировали:

— Назревает коренное изменение взаимоотношений между батутси и бахуту. Мвами ищут союза с бахуту и готовы возглавить мятеж!

«Мозговой трест» колониальной администрации заработал с лихорадочной поспешностью. Прежде всего решили любой ценой сорвать союз и дальнейшее сближение между батутси и бахуту. С этой целью вся агентура колониализма была брошена на покорение сердец и желудков наиболее подходящих для обработки людей из народности бахуту. Жандармы и налоговые инспекторы, палачи и миссионеры стали «носителями» демократии. «Подающим надежды» молодым бахуту предоставили служебные должности с жалованьем, не обидным и для белого. Газеты (а в Руанда-Урунди они находятся полностью под контролем католических миссионе-

лением конституционной монархии, но отвергает кандидатуру мвами Кигери V, который, по мнению руководителей РАДЕР, слишком близок к Национальному союзу Руанды.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ УРУНДИ

УПРОНА — Партия единства и национального прогресса Урунди, организованная в сентябре 1959 года Андре Нугу, — охватывает в равной мере народности батутси и бахуту, тем более что в Урунди рознь между ними носит гораздо менее резко выраженный характер, чем в Руанде.

УПРОНА выступает за развитие демократии, за повышение жизненного уровня населения, особенно рабочих, крестьян и служащих. Имелись сведения, что эта

партия поддерживала тесные связи с партией Патриса Лумумбы Конголезское национальное движение.

В марте 1960 года, после формирования на объединенном конгрессе партий так называемого Единого фронта (см. ниже), по инициативе УПРОНА был созван другой конгресс. Помимо УПРОНА, в нем приняли участие партии Голос народа Урунди, Национальная демократия Урунди, Демократическая партия молодых трудящихся Урунди. В противовес программе христианских демократов конгресс принял свою программу, требуя для Руанда-Урунди независимости в ближайшее время.

Одним из лидеров УПРОНА был принц Луис Рвагасоре, убитый агентами колонизаторов.

ЮНАРУ — Африканский национальный союз Руанда-Урунди

существует с 1959 года. Лидер — Барнабе Нтунгука. Основной район деятельности — город Усумбура и прилегающая местность. Партия пользуется особенной поддержкой со стороны части населения, говорящей на языке суахили. Выступает против дискриминации по расовым, племенным и религиозным признакам. Придерживается мнения, что Руанда-Урунди добьется независимости в рамках конституционных реформ.

Единый фронт. 19 марта 1960 года несколько партий Урунди, самой значительной из которых была Христианско-демократическая, действующая по указке католических миссионеров, создали объединенный конгресс. На нем была принята программа, суть которой сводится к тому, чтобы отложить на неопределенный срок провозглашение независимости.

ров) повели кампанию за оформление особых политических партий бахуту. И партии появились, благо администрация не жалела на это средств. Кое-кого из бахуту удалось просто подкупить. Наиболее честолюбивые клюнули на другую приманку: их назначили на ответственные посты. Такие вот люди из народности бахуту стали инструментами в руках колонизаторов, осуществляющих «новую» политику.

Операция частично удалась. На определенный промежуток времени она затормозила создание единого антиколониалистского блока, посеяла смуту и кровавые раздоры в среде африканцев.

ЛЮБОЙ ЦЕНОЙ

Всячески разжигая эти раздоры, колониальная администрация продолжает свою игру, которую теперь уже никто не назовет тонкой. Колонизаторы готовят кадры министров из числа своих «надежных» людей — африканцев-коллорабационистов. Когда Руанда-Урунди получит независимость, эти министры, по замыслу колонизаторов, войдут в правительство. Оставаясь послушными приказчиками западных хозяев, они подпишут с колониальными державами договоры о помощи, сотрудничестве, связях. Такие договоры сохраняют в неприкосновенности экономическую, финансовую, военную и идеологическую зависимость Руанда-Урунди от Бельгии.

Судя по конкретным фактам, именно таковы планы колонизаторов. Следуя этим планам, Бельгия упорно увиливала от выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 21 апреля 1961 года, предусматривавшей проведение выборов в Руанда-Урунди под наблюдением ООН. Перед лицом такого явного нарушения управляющей властью своих международных обязательств Советское правительство в своем Меморандуме о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам прямо указало:

«Стремясь любой ценой сохранить свое господство над подопечной территорией Руанда-Урунди, расположенной в центре Африки, бельгийские колонизаторы используют там отравленное оружие национальной и племенной розни, не перестают провоцировать конфликты между местными племенами с тем, чтобы внести раскол в ряды национально-освободительного движения и помешать тем самым выполнению резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о проведении в Руанда-Урунди выборов и предоставлении народу этой территории свободы и независимости. Как сообщают беженцы из Руанда-Урунди, колонизаторы принялись там за физическое истребление людей, применяя современные виды оружия, включая огнеметы».

Оттягивая проведение выборов, бельгийские колониальные власти сформировали два марионеточных правительства — отдельно для Руанды и для Урунди, надеясь, очевидно, всякими правдами и неправдами протолкнуть впоследствии своих лакеев на выборные должности в законодательные органы.

Подготовка к выборам проводилась по-колониаторски, в условиях чрезвычайного военного положения, неограниченного произвола бельгийских оккупационных войск и властей. Так, в долине реки Мвого, охваченной народными волнениями, бельгийские парашютисты открывали огонь по африканцам без всякого предупреждения. «Покровители» демократии истребляли и истребляют в Руанда-Урунди целые племена. Африканцев не только расстреливают, но и привязывают к стогам сена, а затем сжигают заживо. Над «непокорными» деревнями лета-

ют вертолеты, с которых разбрызгивается бензин. Затем в ход идут огнеметы...

Однако результаты голосования, особенно в Урунди, огорчили колонизаторов. Несмотря на террор, на арест лидеров национально-освободительного движения, блестящую победу на выборах одержала Партия единства и национального прогресса Урунди — УПРОНА, требующая немедленно предоставления независимости Руанда-Урунди. УПРОНА получила 58 из 64 депутатских мест в Законодательном собрании, хотя ее соперниками являлись десять политических партий, пользующихся открытой поддержкой колониальной администрации и католических миссий.

Лидером УПРОНА был покойный принц Луис Рвагасоре. Он стал на пути колонизаторов, и они подослали убийцу. Теперь вспоминаются загадочные обстоятельства смерти бывшего мвами Руанды. Колонизаторы попытались было вовлечь его в свои махинации: они затевали «объединить Руанду с Катангой». Но мвами отверг это жульническое предложение и... погиб.

Бельгийские колониальные власти явно торопились закончить следствие по делу об убийстве Луиса Рвагасоре, поскорее осудить мелких уголовных преступников, схваченных полицией и обвиненных в убийстве молодого премьер-министра. Эта торопливость выглядит весьма подозрительной. Международная комиссия ООН лишается возможности провести более глубокое расследование: у нее перед носом уничтожают улики против подлинных виновников преступления.

В Усумбуре прямо говорят о злой воле роли лидеров Христианско-демократической партии Жозефа Бироли и Жана-Батиста Нтидендереца. За несколько дней до предательского убийства Луиса Рвагасоре эти лидеры, обычно услужливо выполняющие поручения отцов-иезуитов, получили в одном из банков Усумбуры кругленькую сумму в несколько сот тысяч франков. Какой благодетель и за какие услуги преподнес им такой громадный денежный подарок? Всюду упорно повторяют, что убийство принца — результат интриг колониальной администрации. Жан-Батист Нтидендереца был министром внутренних дел в марионеточном правительстве, назначенном из бельгийской колониальной администрации. Один из прямых соучастников преступления — Батист Нтакика был государственным секретарем марионеточного правительства.

Неопровержимо установлено, что в кровавом преступлении замешаны лидеры партии, поддерживаемой бельгийскими колониальными властями.

«Подлое убийство премьер-министра Урунди Луиса Рвагасоре вновь продемонстрировало перед мировым общественным мнением злую волю определенных сил, стремящихся обезглавить национально-освободительное движение и навязать Урунди рабско-покорное марионеточное правительство», — говорится в Обращении, опубликованном прогрессивными деятелями Урунди в связи с политическим убийством в Усумбуре.

Авторы Обращения напоминают, что еще в сентябре 1960 года на заседаниях ООН они предостерегали мировую общественность, указывая, что «определенные чиновники бельгийской колониальной администрации в Руанда-Урунди не остановятся ни перед каким произволом, ни перед каким преступлением»...

Колонизаторы делают свою тройную ставку ценою крови лучших сынов Африки. Но теперь ставки колонизаторов бывают биты. Азартные игроки рискуют жестоко просчитаться.